

А. К. Салмин

«КНИГА – ЭТО МОЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»¹

Статья представляет собой размышления по прочтении монографии А. В. Головнёва «Северность России». Книга оперирует такими понятиями, как географические карты, рождение Руси, Новгород как преемник Рюрикова городища, северность в былинах, северная столица, экспедиции, многогранность. В статье упор делается на взаимодействие Севера с Югом и, соответственно, Юга с Севером, в итоге повествование переходит к идее взаимного обогащения двух самобытных частей света, обмена идентичностями. При этом автор книги считает свой труд не только текстом, но и самопознанием, опытом освоения «северной философии». Философии самодостаточности, молчаливого размышления и чувства.

Ключевые слова: Северность России, Север→Юг, Юг→Север, Север↔Юг, идентичность.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-3-433-438

«Как бы то ни было: с юга на север или с севера на юг, меридиональное измерение России играло роль политической магистрали с эпохи викингов и на протяжении всей истории, особенно ярко в период расцвета Великого Новгорода, а в имперскую эпоху – Санкт-Петербурга» [Головнёв 2022, 47].

Пересказывать публикации и выступления директора МАЭ РАН, члена-корреспондента РАН Андрея Владимировича Головнёва, порой, непросто. Лучше всего процитировать:

«Россия – самая северная страна планеты по расположению, природе и культуре. Будучи естественным Севером России, Север никогда не выступал ее основным измерением, отодвигаясь на окраинный план и оставаясь в тени ориентаций на европейский Запад, ордынский Восток, византийско-христианский Юг. Между тем именно северность предопределила самобытность России исторически (начиная с ключевой роли Ладоги и Новгорода в древности), экономически (с учетом пушнины, нефти, газа, золота и других ресурсов) и геополитически (ввиду пространственного преобладания в высоких широтах)» [Головнёв 2022, 2].

Рис. 1. А. В. Головнёв. 2021 г. Выступление на Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

¹ Редакция журнала «Ежегодник финно-угорских исследований» сердечно поздравляет д. и. н., чл.-корр. РАН, директора МАЭ РАН Андрея Владимировича Головнёва с юбилейным Днем рождения, желает здоровья, новых открытий, проектов и публикаций.

В оценке А. В. Головнёва, Север – самобытная и самодостаточная часть России. «Правда, эта самобытность настолько привычна, что незаметна и как будто не нуждается в доказательствах» [Головнёв 2022, 5]. Однако приходится вместе с автором сожалеть, что она затенена дебатами о принадлежности России Востоку или Западу. Получилось это так потому, что Северу не свойственно громко заявлять о себе. Он в корне отличается от громогласного Юга и словоохотливого Востока.

«По существу, *Nord* – не только географическое направление, но и вся страна викингов, вся Северная Европа» – объясняет автор монографии [Головнёв 2022, 28]. Понятие *Nord*, в представлении северян, включает в себя и «северный путь», и «верх», и воинов. «Но самым ярким олицетворением Севера стали они сами» – *Nordmaðr* «люди Севера», «северяне» [Головнёв 2022, 29]. В беседах с коллегами А. В. Головнёв признается: «Конечно, я не только ненцевед. Я еще и чукчевед, и хантовед, и татаровед, и руссовед, и много чего еще» [Перевалова, Киссер 2023, 57]. При изучении, вернее – желании понять мысли автора монографии «Северность России» необходимо вникнуть во все, что говорит исследователь о Севере.

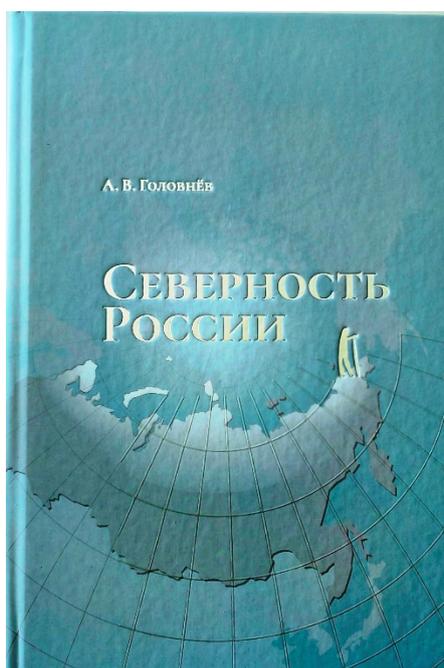

Рис. 2. Переплет книги: А. В. Головнёв. Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 450 с.

Север → Юг

Движение «Север → Юг» прослеживается во многих исторических фактах, на которые указывает автор книги. Так, Рюрик основал Новгород. Олег рейдом прошелся от Ладоги до Киева. Задолго до Рюрика воды Невы, Волхова и Волги покоряли варяги, основавшие свои фактории на Танаисе и Меотиде. На презентации книги в МАЭ РАН А. В. Головнёв сказал (передаю в тезисном изложении): Киев не может быть матерью Руси, ибо северные города старше Киева. Например, Новгород Великий на месте Рюрикова городища. Откуда грамотность? С Севера. Откуда берестяные грамоты? Из Новгорода. Новгородская история – это чисто русская (российская) история. Собственно русская история. Туда не дошли и ордынцы – болота помешали. Затем в противостоянии с Новгородом верх взяла Москва. В сложном противостоянии и конкуренции они по-своему помогали друг другу. Соединение этих двух осей и создало Россию. На Русском Севере обошлись без крепостного права. А Центральная Россия была крепостной.

Далее было сравнение Петербурга – эссенции Российской империи с его основателем: «Пётр очень похож на свою страну – добрый и суровый». Даже в такой краткой характеристике северности России автор дает понять, что он давно прикипел к Северу и считает свой труд не только книгой, но и познанием самого себя. Можно было бы добавить: и познанием Родины. Святилища в тундре (например, у ненцев), пишет он, всегда содержатся в чистоте. И за этим строго следят. Более того, как говорят кочевники тундры, «север чище юга; там меньше комаров и слякоти, больше простора и ветров» [Головнёв 2022, 33]. Выходит, что «чистость» как синоним «целомудрия» и «первородства» и

как антитеза «неправильности» и «сомнительности», больше свойственна Северу, чем более южным землям. «Юг России не менее колоритен, чем Север, но менее устойчив: южные границы геополитически изменчивы, а северные – тверды; Русский Север имеет сложившиеся очертания, а Русский Юг – размытые» [Головнёв 2022, 119].

В книге широко использованы эпические сюжеты. Так, на примере карело-финского эпоса «Калевала» автор рассматривает «северность» страны Похьёла, где не светит солнце и находится мрачное подземное царство, и «южность» Калевалы. Однако, как пишет А. В. Головнёв, страна Калевала «на самом деле тоже принадлежит Северу, представляя собой, с позволения сказать, “юг Севера”» [Головнёв 2022, 30].

Торговые маршруты с Севера на Юг по территории современной России прокладывали с древнейших времен. Особенно по двум направлениям, которые можно назвать «из варяг в персы» и «из варяг в греки». Сегодня эти пути служат интеграции не только геоэкономических, но и геополитических связей между странами. Прежде всего – России с Индией, Китаем и Ираном, равно с Прикаспийскими, Закавказскими и Ближневосточными странами.

Сегодня Север продолжает сохранять приоритет по наличию природных богатств. Страна получает доходы преимущественно с северных территорий. В то же время большая часть «транжира» приходится на южные регионы. «В начале XXI в. богатый Север насчитывал 1/4 населения и контролировал 4/5 мирового дохода; бедный Юг с 3/4 населения мира располагал лишь 1/5 мирового дохода» [Головнёв 2022, 52].

Юг → Север

В. Н. Чернецов и А. Г. Козинцев считают, что протоиндоевропейцы в VI–III тыс. до н. э. в Южном Приаралье создали кельтеминарскую культуру. Затем они мигрировали на Ближний Восток, придя в Анатолию и на Южный Кавказ, судя по иранскому и южнокавказскому аутосомному компоненту и лексикону. Самая ранняя ветвь мигрантов направилась на север в сторону Волжской лесостепи и в конечном итоге дала начало хвалынской культуре [Kozintsev 2019, 293–380]. Для нас здесь важно то, что насельники Древней Анатолии и Южного Кавказа к III тыс. до н. э. смогли продвинуться вдоль понтийского и каспийского побережий. Преодолев Большой Кавказский хребет, они дали толчок возникновению новой культуры на просторах макрорегиона «Северный Кавказ – Среднее Поволжье».

Это предположение подкрепляет идея о генетическом, археологическом и лингвистическом родстве народов, располагавшихся по линии «Анатолия – Кавказ – Поволжье». Конечно, с учетом неизбежных культурных трансформаций. Как, например, в случае с краткосюжетностью и афористичностью поэтики народов Волго-Уралья. Как отмечает М. Г. Кондратьев: «по особенностям традиционной ритмики культуры Поволжья являют собой пример редкой сохранности архаической квантитативной системы, известной главным образом территориально и хронологически отдаленным цивилизациям (индоиранские, средиземноморские культуры)» [Кондратьев 2011, 10].

Одним из акторов миграций и вынужденных переселений выступала политика. Письма византийского императора, адресованные печенегам, свидетельствуют, что византийские власти поддерживали дипломатические связи с печенегами и регулярно посылало им императорские подарки. Именно тогда (почти одновременно с мадярами) предки чувашей – сувары перемещаются на север и в самом конце IX в. достигают южных рубежей Волжской Булгарии [Комар 2010, 193]. Получается интересная картина: за время проанализированной истории миграций предки чувашей все время продвигались почти по прямой с Юга на Север. Обитаемые ими теперь земли этнографы называют частью центрально-северного евразийского региона [Арутюнов 2016, 5]. В целом, можно образно констатировать, что северное притяжение для народов, ставших альфой и омегой Волжской Булгарии, имело колоссальное значение.

События 922 г. подтолкнули к подъему самосознания единого племени, хотя и позже были сильны различия между северными и южными группами суваро-чувашей. Эти особенности в виде двух основных диалектов лесных и степных чувашей в рудиментарной форме сохранились до сегодняшнего времени. Однако они нисколько не помешали образованию единого этноса.

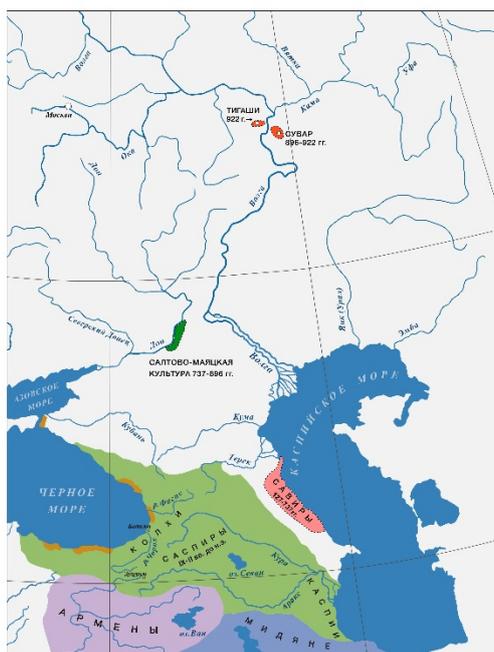

Рис. 3. Миграция саспиров/савиров/суваров (IX в. до н. э. – 922 г. н. э.). На карте за 737–896 гг. указана локация суваров в составе салтово-маяцкой археологической культурной общности

Север ↔ Юг

На самом деле в истории движение шло не только однонаправленно с Севера на Юг или только с Юга на Север. Перемещение всегда было встречное. «Двойственность, если не амбивалентность, севера и юга в культурах Северного полушария связана со многими обстоятельствами... Однако даже в дуалистичных религиях обнаруживается не бескомпромиссное деление мира на свет и тьму, а баланс мотивов, дополняющих друг друга свойств и характеристик» [Головнёв 2022, 26].

Монография А. В. Головнёва ведёт нас к теме определения значения Волжского пути во взаимоотношениях «Север ↔ Юг». «Булгары в своем движении на север достигали народов *вису* (пермь) и *йура* (югра)... В XI–XIII вв. орбита болгарского влияния охватывала Каму, Пермь Вычегодскую и Зауралье» [Головнёв 2022, 97].

На презентации автору книги был задан вопрос: не означает ли исследование северности России отказ от антропологии движения. Ответ был отрицательный: «Антропология движения пронизывает всю книгу о северности России. Северность – это точка опоры, а антропология движения – методология. Северный Кавказ – это Север, а Южный Кавказ – это Юг. На Севере не надо меняться, а оставаться самим собой. Это – самобытность. В глобальном измерении вся Россия – Север, в том числе Северный Кавказ, а Южный Кавказ – это Юг. Однако северяне любят погреться на Юге. Эта тяга генетическая, ибо человечество происходит из Африки» – заключил Андрей Владимирович. Это прозвучало как признание встречного движения «Север ↔ Юг». Так происходил и происходит обмен идентичностями, приводящий, как правило, к взаимному приумножению культур и экономик. «Книга – это моя идентичность» – вот так оценивает автор свое новое исследование.

Заключение

В книге «Северность России» ново все (или, скорее, почти все). Этим она и захватывает читателя. Этому способствовала не только высокая эрудиция и начитанность автора, а, прежде всего, набранный «на Северах» многолетний эмпирический экспедиционный опыт.

Деление статьи на С → Ю, Ю → С и С ↔ Ю имеет сугубо рабочий характер. Однако оно способствует научному объяснению взаимодействия Севера с Югом. Пусть это будет видением Севера человеком, рожденным и воспитанным в пространстве-времени между Севером и Югом России.

Позволю себе предсказание: автору книги «Северность России» люб и близок Север, но ему, чувствую, как мне представляется, тесно на снежно-ледяных просторах, нет-нет – и вырываются его

мысли и маршруты в южные степи, горы и субтропики. Как признается сам Андрей Владимирович, «на самом деле я неплохо чувствую себя и на юге».

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнов С. А. От научного редактора // Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. С. 5.

Головнёв А. В. Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 450 с.

Комар А. В. К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы межэтнических контактов межкультурного взаимодействия). Самара: Офорт, 2010. С. 169–199.

Кондратьев М. Г. Музыкальные культуры Волго-Уралья как цивилизационная целостность // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 1. С. 6–10.

Перевалова Е. В., Киссер Т. С. Как написать портрет народа? (о роли и миссии этнографа) // Этнография. 2023. 1. С. 26–59.

Kozintsev A. Proto-Indo-Europeans: The Prologue // The Journal of Indo-European Studies. 2019. Vol. 47. № 3–4. P. 293–380.

Поступила в редакцию 19.04.2023

Салмин Антон Кириллович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
E-mail: antsalmin@mail.ru

A. K. Salmin

“THE BOOK IS MY IDENTITY”

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-3-433-438

The paper contains reflections upon reading Andrei Golovnev's monograph *Severnost' Rossii* [*The Northernness of Russia*]. That book deals with such concepts as geographical maps, the birth of Rus', Novgorod as the successor to Rurikovo Gorodische, northernness in the *bylinas*, the northern capital, expeditions and many-sidedness. As the author himself writes, the book is devoted to meditations on the concepts of “North” and “northernness”. The author of the paper, however, while setting forth its basic content in the form of theses, deviates somewhat away from the aims of the book. In the paper, the emphasis is on the interaction of North and South and, correspondingly, of South and North. As a result, the narrative shifts to the idea of the mutual enrichment of two parts of the world, the sharing of identities while remaining distinct. For example, the migration of the historical ancestors of the Chuvash from south of the Caucasus to the Middle Volga or the active trade conducted by the population of Volga Bulgaria with the peoples of the Kama region and territories farther north. The actual process of that commerce might be termed “mute”: the southerners would bring their wares to agreed locations and leave them, while taking away in exchange what their northern neighbours had left for them. Since the author of the book considers his work to be not a book, not quite a book, but an act of self-discovery, the reader naturally gains the opportunity to track the author's rebirth as a northerner in the course of his expeditionary investigations into northern philosophy. Philosophies of self-sufficiency, silent contemplation and feeling that requires no evidence. All these and others judgment at times completely contrary to southern concepts and emotions: quiet – noise, trust – suspicion, spacious – cramped.

Keywords: The Northernness of Russia, North → South, South → North, North ↔ South, Identity

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 3, pp. 433–438. In Russian.

REFERENCES

Арутюнов С. А. От научного редактора [From the scientific Editor] // Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа [Holidays, Rituals and Beliefs of the Chuvash People]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016, p. 5. In Russian.

Головнёв А. В. *Severnost' Rossii* [The Northernness of Russia]. СПб.: МАЭ РАН, 2022. In Russian.

Комар А. В. К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья [Towards a discussion about the chronology of the early medieval nomadic monuments of the Middle

Volga region] *Kul'tury yevraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysyacheletiya n.?.e. (voprosy mezhetnicheskikh kontaktov mezhkul'turnogo vzaimodeistviya)* [Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the I millennium AD (issues of interethnic contacts of intercultural interaction)]. Samara: Ofort, 2010, pp. 169–199. In Russian.

Kondrat'yev M. G. Muzykal'nyye kul'tury Volgo-Ural'ya kak tsivilizatsionnaya tselostnost' [Musical cultures of the Volga-Ural region as a civilizational integrity] *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of music science]. 2011. No 1, pp. 6–10. In Russian.

Kozintsev A. Proto-Indo-Europeans: The Prologue *The Journal of Indo-European Studies*. Vol. 47, No 3 & 4, Fall/Winter 2019, pp. 293–380. In English.

Perevalova Ye. V., Kisser T. S. Kak napisat' portret naroda? (o roli i missii etnografa) [How to paint a portrait of the people? (on the role and mission of the ethnographer)] *Etnografiya* [Ethnography]. 2023. 1, pp. 26–59. In Russian.

Received 19.04.2023

Salmin Anton Kirillovich

Doctor of History, Leading Research Scientist
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences
3, Universitetskaia nab., St. Petersburg, 199034, Russia